

С тех пор как Благородная супруга Ся скончалась, император и генерал Ся стали вести себя в зале суда куда тише, однако князь Е понимал: это лишь затишье перед бурей.

Император не был глуп и давно догадался, что за всем этим стоит князь Е, но без доказательств он не мог начать допрос. В частной беседе он поделился своими подозрениями с генералом Ся, и тот пришел в ярость, намереваясь немедленно отправиться к князю Е за объяснениями. Император удержал его: если генерал заявится к князю так опрометчиво, тот всё будет отрицать до последнего, и они ничего не добьются. Генералу Ся пришлось затаить ненависть за убийство дочери в глубине души.

Хуа Ию же от скуки не знал, куда себя деть. С момента переезда в княжескую резиденцию он жил праздно: грелся на солнышке, ухаживал за цветами — вроде бы и вольготно, но со временем стало невыносимо скучно. Вот он и решил сегодня прогуляться по городу.

— Сяо Тао.

— Я здесь.

— Пойдешь со мной на улицу, прогуляемся.

— Слушаюсь.

Эту служанку приставил к нему Ванье, и она была до невозможности занудной: мало того что вечно с каменным лицом, так еще и лишнего слова из нее не вытянешь.

Хуа Ию поправил одежду и в сопровождении Сяо Тао покинул резиденцию.

На самом деле Сяо Тао была Янь Нин — той самой дворцовой служанкой, что под видом Благородной супруги Ся находилась при дворе. Теперь, когда госпожа была мертва, она вернулась в княжескую резиденцию, приняла свой истинный облик и стала личной служанкой Хуа Ию, чтобы охранять его покой. Ванье отдал приказ: не вмешиваться, пока жизни ничего не угрожает.

— Сяо Тао, посмотри, что это там...

— ...

Хуа Ию изначально хотел отделаться от служанки, чтобы пойти выпить, ведь с ней в такие места, как игорные дома или кабаки — куда женщинам вход нежелателен, — соваться было неудобно. Но эта девица словно и не думала отставать.

— Куда супруг князя Е желает отправиться, туда и пойдем, — Янь Нин давно раскусила мелкие уловки Хуа Ию.

— ...Тогда только не вздумай докладывать своему Ванье.

— Слушаюсь. — Разумеется, при нем она не скажет, а вот наедине — обязательно.

— Пошли... В игорный дом! Сейчас я покажу тебе, что такое настоящее мастерство игры!

Этот поход закончился плачевно: Хуа Ию проиграл всё ценное, что было при нем, включая верхнюю одежду. Он всегда проигрывал, стоило ему сесть за стол, — откуда было взяться мастерству?

Янь Нин следовала за ним в игорный дом. Внутри стоял невообразимый шум: крики, споры, гвалт.

— Открываем! Больше! Еще больше! Черт, опять мимо! — раздавалось отовсюду.

Игорный дом гудел, как растревоженный улей. Хуа Ию подошел к столу, поставил на малое и тоже закричал:

— Мало, мало, давай мало!

— Выпало много, — объявил крупье.

Хуа Ию не поверил своим глазам:

— В этот раз ставлю на много!

— Ставки сделаны, ставок больше нет.

— Выпало мало, — снова объявил крупье.

— Да не может быть! — Хуа Ию продолжал делать ставки.

Янь Нин за его спиной только покачала головой: он проигрывал абсолютно всё, на что ставил. Где же обещанное мастерство?

— Выпало мало, — снова прозвучал голос крупье.

Кто-то из толпы заметил:

— Вы присмотритесь к этому парню: ставьте ровно наоборот тому, что ставит он, и точно выиграете.

— ... — Янь Нин не нашла что ответить.

— Господин, нам пора возвращаться, — перед выходом ей строго наказали называть супруга князя господином.

— Еще разок, последний! Ставлю на кон этот халат, это же лучший шелк! — Хуа Ию уже вошел в раж.

— Господин, так нельзя! — Янь Нин занервничала. Если Ванъе узнает, несдобровать не только ему, но и ей.

— В этот раз точно выиграю! — Хуа Ию совершенно не осознавал, насколько он бездарен в азартных играх.

— Выпало мало, — крупье уже было жаль этого юношу: с самого прихода тот не выиграл ни разу.

— ...

— ...

Слуга и господин застыли в немом молчании, и в шумном зале внезапно стало тихо.

— Господин, выходить в одном исподнем — это, пожалуй, неуместно.

— ...Дай мне побыть в тишине.

— Я схожу в резиденцию за одеждой, а вы ждите здесь и больше не ставьте. — Янь Нин не на шутку беспокоилась за своего подопечного.

— Ставить уже нечего, — уныло отозвался Хуа Ию.

Янь Нин вышла из игорного дома и напрямик направилась в резиденцию, но по иронии судьбы столкнулась у ворот с Лэн Цзилинем.

— Чего так спешишь? — Лэн Цзилинь нахмурился.

— Докладываю Ванъе: супруг князя проиграл в игорном доме даже одежду, я иду за вещами, — Янь Нин не стала ничего скрывать.

— ...Ты жить надоела? Почему не остановила его?

— Я пыталась, но не смогла.

— В каком игорном доме?

— Цинлан.

— Одежду не бери. Люди, за мной, в Цинлан!

— Есть! — отозвались стражники.

Хуа Ию в это время всё еще размышлял, что неплохо было бы попросить Сяо Тао принести не только одежду, но и немного денег. Он и не подозревал, что его Ванъе уже мчится по его душу.

Вскоре князь Е был у входа в игорный дом.

— Вывести супруга князя!

Вокруг начали собираться зеваки, а управляющий, увидев такую картину, перепугался не на шутку:

— Простите, что происходит? — растерянно спросил он.

— Ванъе, супруг князя доставлен.

— Смелости тебе не занимать: мало того что появился в игорный дом, так еще и одежду проиграл! — Лэн Цзилинь был в таком бешенстве, что у него вздулись вены на лбу.

— А? Я думал, это пустяки. Дай мне немного денег, я всё отыграю.

— Еще хочешь играть?

— Конечно! — Хуа Ию обрадовался: пришел Лэн Цзилинь, значит, будут деньги — отличный шанс отыграться!

— Взять его и доставить в резиденцию!

— Есть!

Стражники шагнули вперед и схватили Хуа Ию, который стоял перед ними в одном исподнем.

— ??? Эй! Отпустите! Я же мог еще отыграться! — закричал Хуа Ию, вырываясь.

— ... — присутствующие онемели.

— Если этот человек еще хоть раз появится в вашем заведении, я прикажу его закрыть. Понятно? — бросил Лэн Цзилинь управляющему.

— Да, да, я всё понял! — управляющий отирал пот со лба.

— Разошлите его портреты во все игорные дома столицы: вход этому человеку запрещен.

— Есть! — стражники приняли приказ.

— Лэн Цзилинь, ты не имеешь права так поступать! Это мое хобби! — вопил Хуа Ию, пытаясь вырваться.

— С сегодняшнего дня у тебя нет такого хобби. Увести!

— Лэн Цзилинь, отпусти меня! — Хуа Ию утащили прочь.

В главном зале Лэн Цзилинь сидел, глядя на коленопреклоненного Хуа Ию. Тот считал, что не сделал ничего плохого: ну проиграл деньги, ну проиграл одежду — не велика беда, не нагишом же ходил.

— Понял, в чем был неправ?

— Хм. — Не понял.

— Ты супруг князя! Мало того что проигрываешь деньги, так еще и одежду спустил, ходишь в одном исподнем — что за вид?

— Хм. — Хуа Ию упрямо не признавал вины. Он же мужчина, подумаешь, в исподнем — вон, сколько бойцов с голым торсом тренируются, их что, всех арестовывать?

— Не понимаешь, в чем неправ? — Лэн Цзилинь встал и подошел к нему.

— Не понимаю.

Он рывком поднял Хуа Ию с колен и потащил в спальню. Хуа Ию сопротивлялся, но сил у князя было куда больше, и чем сильнее он дергался, тем больше становилось.

В спальне Лэн Цзилинь уложил его на кровать, перевернув лицом вниз, и нанес несколько хлестких ударов по ягодицам. Хуа Ию опешил: его ударили? По ягодицам? Чем же они так провинились, что каждый норовит их отходить?

— Лэн Цзилинь! Да отпусти ты меня, черт возьми! — Хуа Ию взорвался.

— Понял, в чем был неправ?

— Нет!

Хлоп-хлоп-хлоп... Снова раздались звуки порки.

— !!!

— Все еще не понимаешь?

— Нет!

Видя, что Лэн Цзилинь собирается продолжить, Хуа Ию испугался:

— Хватит, перестань!

Хоть его ягодицы почти зажили, боль была невыносимой.

— Ты, я... — Хуа Ию начал путаться в словах от ярости.

— Ты супруг князя, разгуливал в таком виде на виду у всех! Если об этом узнают посторонние, ты хоть понимаешь, что поместье Шаншу обвинят в дурном воспитании и донесут на них императору?

— Раньше я тоже проигрывал, и на отца никто не доносил. Ты думаешь, им заняться нечем?

— Но теперь ты — супруг князя Е, понимаешь?

— Да думаешь, я хотел за тебя замуж?! Что хорошего в том, чтобы быть супругом князя Е? Только и знаешь, что пороть меня без конца! — Хуа Ию был до крайности обижен.

— ... — Лэн Цзилинь уложил его на кровать. — Больно?

— Тебе бы кто двадцать палок всыпал, а потом еще побил бы, посмотрел бы я на тебя.

— Дай посмотрю, не сильно ли повредил, — он потянулся к штанам Хуа Ию.

— Не надо, я сам посмотрю, можешь идти.

— Так ты понял, в чем неправ?

— ???

— Понял, понял, уходи давай! — Хуа Ию отмахнулся, лишь бы тот отстал. Ни черта он не понял, он ни в чем не виноват.

Хуа Ию не хотел больше мусолить эту тему: ягодицы болели, разбираться с поркой не хотелось, он мечтал лишь об одном — чтобы этот князь поскорее убрался.

— ... — Видя, что его выпроваживают, Лэн Цзилинь поднялся и вышел. — А на ощупь ничего так, — пробормотал он, глядя на свои ладони, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

В комнате Хуа Ию кипел от негодования. Он решил, что через пару дней найдет другой игорный дом, чтобы отыгаться — в следующий раз просто не будет ставить одежду. О том, что он только что получил взбучку, он благополучно забыл.

<http://bllate.org/book/18640/1795095>